

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ: ФАКТОРЫ РОСТА И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

С 1996 года в независимой Беларуси начался устойчивый экономический рост. При этом его механизмы и факторы на разных этапах существенно отличались. Имевшие место диспропорции в экономике во многом предопределили нынешние проблемы на отечественном валютно-денежном рынке. Главная среди них – внешнеторговый дефицит. Международные эксперты провели анализ макроэкономической ситуации и внешнеэкономической политики в нашей стране с 1996 по 2008 годы, который недавно обнародован представительством ООН в Беларуси. Публикуем в изложении некоторые материалы отчета.

ГЛАВНЫЙ ПРИОРИТЕТ – ЭКСПОРТ

В 1996–1998 гг. в Беларуси формировалась относительно уникальная модель роста для стран с переходной экономикой. Ее основные факторы следующие. Во-первых, интенсификация использования производственных мощностей, унаследованных со времен СССР, которые в целом тогда еще не были технически и морально устаревшими. Во-вторых, высокое качество рабочей силы и человеческого капитала. В-третьих, улучшение конъюнктуры за пределами страны и получение инструментов для продвижения своих товаров на внешних рынках. Модель функционирования экономики в этот период обеспечила относительно благоприятную реальную макроэкономическую динамику (см. табл. 1). Среднегодовой прирост ВВП составлял 7,5%. Высокими темпами росли реальные доходы населения – они увеличились на 73,6% и в 1998-м почти достигли уровня 1990 года.

По сравнению с другими постсоветскими странами в 1996–1998 гг. достигнуты относительно благоприятные результаты. Тем не менее, такую модель вряд ли можно назвать устойчивой. Прежде всего, это было связано с гипертрофированной ролью экспорта. В целях максимальной загрузки производствен-

ных мощностей экономические власти использовали широкий перечень инструментов для поддержки предприятий, чья продукция составляла основу экспортной корзины Беларуси. Активно использовались инструменты монетарной политики и политики обменного курса, ориентированные на повышение текущей ценовой конкурентоспособности предприятий-экспортеров. При этом темпы девальвации, как правило, превышали темпы роста цен. Это выразилось в снижении реального обменного курса белорусского рубля по отношению к валютам основных торговых партнеров. К 1998-му по сравнению с уровнем 1995 года реальный обменный курс белорусского рубля к российскому снизился на 60,6% (см. табл. 1).

В масштабе экономики страны создание такой среды крупных экспортеров означало ликвидацию стимулов для повышения производительности на основе эффективности. Другими словами, у руководителей предприятий не было жесткой необходимости сокращать издержки, например, инвестировать в новые технологии и стимулировать инновации. Эта закономерность прослеживается в относительно низком вкладе накопления основного капитала в прирост ВВП. Кроме того, в абсолютном выражении темпы роста инвестиций в основной капитал были в среднем ниже, чем темпы роста ВВП.

Наконец, указанные выше противоречия приводили к разворачиванию инфляционной и девальвационной спиралей. Это вызвало дополнительные искажения в функционировании рыночных механизмов. В результате ценовая стабильность постепенно разрушалась, становясь «заложником» политики стимулирования экспортеров. Например, если в 1996 г. инфляция составляла 52,7%, то в 1998 г. – уже 73%. Завершающим этапом функционирования такой модели стал российский кризис 1998 г. Тогда произошла резкая девальвация российского рубля по отношению к основным мировым валютам. Поскольку Россия была доминирующим торговым партнером, и ее доля в белорусском экспорте стабильно превышала 50%, Беларусь пыталась сохранить существующий механизм путем опережающей девальвации национальной валюты относительно российского рубля. Это решение и положило начало новому периоду в развитии белорусской экономики.